

Сегодня у родителей был насыщенный график. Начиная от поездки в офис для решения важных вопросов и заканчивая масштабной поездкой на какой-то курорт со всеми гостями. Точнее полетом.

Хотя в первом случае все можно было решить банальной комнатой для конференции в вирт чате. Тем более, что их детище по опросам было самой популярной площадкой для таких целей.

Логика? Пуф! Улетела.

От меня на всякий случай продолжали утаивать какие-либо планы. Что было пусть и обидно, но вполне разумно, учитывая богатый опыт странностей, что пережили родители и Аск рядом со мной.

Обиднее было то, что брату тоже ничего не сказали. Так что меня порадовало его ошарашенное лицо за завтраком. А вот озадаченное лицо папочки настораживало.

- Что... что такое? - возмутилась я, когда тот без объяснений задрал мою домашнюю тунику и оттянул края шорт.

- Это что? - ткнул он в тонкий шрам на бедре.

- След от ранения, - ответила я медленно, осторожно и с легкой долей сарказма.

В ответ отец глянул на меня таким взглядом, что сразу стало понятно: что-то пошло не так.

- Почему на левой ноге? - сквозь зубы процедил он.

Ептырь! Вот это я облажалась!

Ничего страшного. Главное, настаивать на своем. Физическое доказательство всегда выигрывало у хрупкой памяти. Мало ли? Вчера в полутьме не разглядел.

- А где еще ему быть? - праведно удивилась я.

- Я точно помню, что ты поранила правую, - настаивал отец.

Рядом со мной с каменным лицом веселился Аск.

“Вот ты даешь!” - даже сквозь телепатическое сообщение было слышно его хохот.

“Перепутала немного. Бывает.”

Парень прикрыл рот ладонью, так как уже плохо себя сдерживал, чтобы не заржать в голос. Даже начал мелко трястись.

- Вот шрам, - ткнула я пальцем в ногу. - Или ты считаешь, что он перекочевал по собственному желанию?

У отца сделалось такое лицо, словно он был готов поверить в мигрирующий рубец от ранения, чем в собственную ошибку.

Мама рядом внимательно следила за нашей беседой, но не вмешивалась.

С другой стороны, приняли же они мой синдром внезапных перемен. Чего только необъяснимого в мире не случилось?

- Перепутал. Переволновался. С кем не бывает? - успокоила я его.

Папа побагровел от злости. Для него тычок в невнимательность был сродни оскорблению. Мама озадаченно нахмурилась. Она наверняка тоже четко помнила, что ранена была другая нога.

Понимаю, неприятно. Это как положить вещь на определенное место, четко запомнить этот момент и обнаружить ее в другом. Жизненно, но не смертельно. У всех случилось.

- Нет, - процедил отец сквозь зубы и ткнул в мою тощую ножку. - Он был здесь.

- Больно, - обиженно поморщилась я и отодвинулась подальше. - Если будешь так тыкать, он и на второй появится.

На фоне хрюкнул Аск и поспешил ретироваться с кухни. Не выдержал, бедняжка. Мою тупость он еще долго не забудет.

- Сандра, что происходит? - угрожающим тоном спросил отец.

- Что? Откуда мне знать? Ты сам пристал. Все же было в порядке, - заняла я уверенную оборонительную позицию.

Как бы из нас двоих параноиком сейчас выглядел он. И мама. Она тоже очень внимательно за мной следила.

Неужели папа с ней поговорил?

С двоими труднее будет справиться. Или придется просить Аска, чтобы тот с ними “побеседовал”. Не хотелось бы такого исхода. Все же они - мой последний рубеж человечности.

Я гордо соскочила с кухонного табурета и тут же скривилась от рези в животе. Грациозно не вышло. Но я сделала вид, что все в порядке.

Родители ничего не сказали, но мои кривляния явно заметили. Наверное, подумали, что я разыгрывала боль в ноге. После недавних уворотов на игровой площадке это выглядело, как неумелое лицедейство.

- Я “пристал”? Следи за языком, пожалуйста, - разозлился еще больше отец.

- Тогда скажи, что ты хочешь от меня услышать. Я не понимаю твоих намеков.

Разве спросит взрослый образованный человек о мистике прямо в лоб? Любой разумный скорее подумает, что чего-то не знает или сходит с ума, чем допустит версию со столь безумным вариантом.

Мне достаточно было напустить на себя уверенный вид, чтобы отец сбился с намеченной цели. Это тоже своего рода чары, но жизненные и элементарные настолько, что использовались неосознанно. А потому были столь незаметны. Как лукавство или манипуляции.

Папа все же отстал от меня, но продолжал буравить внимательным взглядом. Тогда как я вернулась на место, чтобы закончить трапезу.

- Кстати, ты уже заказала переноску для кролика, поилку, мисочку, корма, клетку и домик, в котором он будет прятаться? - поинтересовалась мама с подозрительным знанием дела. - И тебе обязательно нужно продумать момент с поездкой. Я тут смотрела временные питомники для домашних животных. Жаль в гостинице нельзя с питомцами. Что разумно: все же там отдыхают разные люди. Могут быть и аллергики.

То есть она не подумала об этом, когда вместе с отцом за день до поездки покупала мне кроля? Гениально. Мол, вот тебе, доченька, пушистая проблема на твою шею. Мы будем гладить и любоваться им, а все остальное - не наши заботы.

- Этот вопрос уже решен, - уверенно кивнула я, допивая свой кофе.

- Ты уже дала ему кличку? Как тебе “Фырчик”? Он так мило шевелит носиком. Или Бубенчик.

- Не знаю.

Жаль здесь не было Аска. Он бы оценил иронию. Кстати!

“Прикинь, они слопали кроля с рисом на завтрак. Теперь спрашивают, дала ли я ему имя?”

“Вчерашнего кроля? Ты его кокнула!?” - отозвался парень.

Похоже, не оценил.

“Он даже не был декоративным. Обычный пушной зверь. На носки такого разве что держать.”

“Аля!”

- Ты уже кормила его сегодня?

- Нет, - пожала я плечами с каменным лицом.

Мама обрадовалась и полезла в холодильник за пучком салата.

- Он у тебя в комнате?

- Эм... Нет.

- Ты же не выпустила его во двор? - поджал губы отец.

Похоже, он решил на время отложить вопрос с блуждающим шрамом.

- Нет, - так же спокойно пожала я плечами. - Что ему там делать?

А-ха-ха! Забавно с ними играть.

“Представь, что будет, когда они узнают,” - сказала я Аску.

- Куда ты его дела? - сердито посмотрела на меня мама.

- Да нет его уже. Частью остался. И даже самой милой частью. Потом пушистую подушку сошью.

- Смешно, - подняла мама брови. Ее лицо не выражало и грама веселья. - Так где он?

Я наслаждалась моментом.

“Жаль тебя здесь нет. Вот, умора!”

“Зачем ты им рассказала!?” - немного резко отреагировал Аск.

Паникер.

- Вы его только что с рисом съели. Еще нахваливали: как вкусно, - ткнула я в свою тарелку.

Папа, похоже, поверил сразу. А мама скорее рассердилась неудачной шутке. Из коридора осторожно выглянула патлатая голова Аска.

- У тебя совести нет, так отыгрываться на беспомощном животном. Где ты его заперла? - паниковала мать.

- Да какой он беспомощный? Кусается больно и глубоко, а задними лапами может садануть так, что живого места не останется, - я знала, о чем говорила. Осеннее жертвоприношение во имя моей решительности еще долго не забудется. В основном, благодаря его финалу. - А еще он срет, грызет мебель с проводкой, воняет и повсюду оставляет шерсть. Так что скажите спасибо за то, что избавила вас от этих проблем.

Мама хлопнула глазами и осторожно облокотилась о край столешницы.

- Ты не шутишь? - рискнул переспросить отец.

- Нет. Вы же сами сказали делать с ним, что захочу.

- Его Аск... умертвил? - папа запнулся на последнем слове, внимательно глядя на маму.

Та почти плакала.

- Не-не-не, - выглянул из коридора парень. Видимо, подслушивал. - Я сам только что узнал.

- Там же делов на полчаса, - вздохнула я. - В ванной с тазиком справилась. Тодд его еще вчера замариновал.

Мама побледнела еще больше и прикрыла лицо ладонью.

- Стоит отвести тебя к Лизавете, - вынес вердикт отец и приобнял жену.

Похоже, ее шокировало такое лаконичное и простое решение.

- Да что с вами не так?

- Что с тобой не так!? - всхлипнула она.

- Это обычный навык для сельской школы. Кроликом бы все равно никто не занимался. Вы даже не спросили, нужен ли он мне.

- Нормальные девочки в твоём возрасте любят милых зверьков, а не вспарывают им брюхо! - возразила мама, пока муж успокаивающе поглаживал ее по спине.

- Я люблю милое и пушистое. Но не когда оно срет и портит мебель с одеждой, - стояла я на своем. - А еще я люблю мясо и вкусную еду.

В любом случае, кроль рано или поздно бы сдох. Разница в том, что он не успел погрызть кабели и покрыть все в доме своей тонкой белой шерстью. А еще я не успела к нему привязаться.

*

Продолжать спор с истерящей мамой я не стала и ушла к себе. Брат поплелся следом.

Моя спина физически чувствовала его тяжелый взгляд.

“Ты сделала это, чтобы позлить их?” - мысленно поинтересовался Аск.

“Двух зайцев убила, - скаламбурила я. - Даже трех. Еще пушистая шкурка осталась.”

“Теперь они считают тебя психопаткой,” - скорчил он гримасу и отвернулся.

“Ой, что же делать?” - наигранно испугалась я.

“Мне кажется, ты начала нарочно их доводить.”

“Они притащили животное в дом. В очень неудобное время. Что по-твоему я должна была сделать?”

“Сказала бы, что не можешь за ним ухаживать.”

“Как же так!? Это же подарок! - притворно возмутилась я. - Они бы начали истерить, что я не приняла их величайший дар примирения.”

“А по-твоему дар принят верно? Не могла сказать, что подарила его кому-то, кто будет беречь?.. Ах, ладно. Они бы и по этому поводу устроили скандал, - он запнулся и добавил: - Все правильно сделала.”

На душе тут же стало тепло и радостно. Хоть братик меня понимал.

- В следующий раз будь помягче, а не “вы его съели”, - уже вслух заметил он.

- У меня еще шкурка солится в гараже, - улыбнулась я. - Как думаешь, мама оценит, если сошью ей кролика из кролика? Наверняка ради себя его купила. Будет его гладить, а он не будет срать. Даже пищалку внутрь запихну. Все, как она мечтала.

- Тогда уж надо было сразу отнести его таксидермисту.

- Ладно, - пожала я плечами. - Подушка достанется мне. Тебе помочь со сборами?

Аск задумчиво уставился на свою походную сумку, а потом на меня.

*

В итоге ему пришлось ехать на съемное жилье за подходящими вещами. А мне в его отсутствие устроили выволочку с истерикой за кроля.

Думала, что родители уехали по делам, и не ошиблась. Но и Калашниковой они позвонить не забыли. Мол, так и так, наша дочь - живодерка.

Восхитительно.

Из-за этого мне пришлось разговаривать с ней по комму, а потом еще проходить кучу тестов.

В отличие от Аска, доктор идею с кролем не оценила, но факты приняла к сведению. Благо психопаткой меня не считала.

Тетенька попросила больше не трепать нервы родителям. Вежливо и настойчиво попросила. Она относилась ко мне со всей серьезностью, чем подкупала. Так что пришлось послушать.

К тому времени, как этот вопрос решился окончательно, приблизился вечер и Аск потащил меня в аэропорт.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/1145675>